

Иркутск

21 февраля 1920 г.

Бешеная агитация против Советского правительства среди чешских войск в ходе событий провалилась. Корабль чешской контрреволюции сел на мель. «Гениальная» бдительность французского генерала Жанена, который командовал чешскими войсками, окончилась полным поражением армии Колчака, капитуляцией польских легионов и сербских полков, признанием Советского правительства чешскими войсками, расстрелом адмирала Колчака и других «властителей» сибирского царства, генералов, капиталистов и помещиков.

Перемирие между чешскими войсками и представителями Советского правительства означало крах политики Антанты.

Стихийный переворот ускорил разрыв чешских войск с союзниками. Лидеры чешской контрреволюции потеряли хладнокровие. Чешские солдаты за полтора года научились немного думать и размышлять.

Обманутые союзниками, которые в течение 18 месяцев обещали им пароходы для возвращения на родину, которые приказывали им поддерживать Колчака, охранять Сибирскую магистраль, выступать против восставших сибирских рабочих и крестьян, чешские солдаты оказались в огненном кольце революционного пожара. Напрасно французский генерал Жанен угрожал им, что в случае отказа идти на фронт против большевиков Франция не даст ни одного франка Чехословацкой республике.

Солдаты встретили офицеров, которые огласили им это любезное предложение, выкриком «do bot!», что означает примерно то же что и русское «наплевать».

Полевые солдатской массы, разоблачение империалистической политики союзников — все это наводнило специальные поезда по маршруту Иркутск—Чита—Владивосток политическими и военными представителями Чехословацкой республики. Они бежали от большевиков и от своих солдат. Они бежали от красной бури. Они не могли уже появиться перед своими обманутыми соотечественниками. Они испугались тел чешских коммунистов, которых они когда-то расстреляли по дороге от Пензы и Самары до Владивостока. Чешские войска заключили перемирие с Советской Россией. Их борьба за Учредительное собрание окончилась в воинских эшелонах, в которых они пробиваются до Владивостокского порта.

Чехословаки, которые были в последнее время в армии, делятся на следующие группы:

1. Национальные «социалисты» — мелкобуржуазные элементы, крайне националистические. Это не социалисты. Дома, на родине, они организовали желтые профсоюзы.

2. Чешские социал-демократы соглашатели. Выдают себя за «прогрессивные» силы в чешском рабочем движении, но в действительности часто тормозят развитие социалистического движения; они более правые, чем русские меньшевики.

3. Чисто буржуазные элементы типа правых эсеров, офицеры, чиновники и интеллигенция. Сюда входят все буржуазные партии. И бывшие реалисты (их вождем был профессор Масарик) и чешские кадеты (либеральные младочехи).

4. Насильственно мобилизованные после известного контрреволюционного выступления чехословаков. Это перспективные силы с точки зрения пролетарской революции. К этой группе можно отнести и сознательных рабочих-революционеров, которые презирали союзников.

Четвертая группа с радостью приветствовала переворот и победу Советской власти. Из первой и второй групп ушли и присоединились к четвертой группе самые сознательные представители, на которых оказал психологическое воздействие этот переворот.

Третья группа оказалась в жалком положении. Она выступила против Колчака, надеясь на эсеров и меньшевиков Восточной Сибири, на так называемый центр, с целью задержать поступь пролетарской революции дальше на Восток. Но это им не удалось. Они очутились в положении генералов без армии.

«Власть труда» (Иркутск), 21 апреля 1920 г.

273

Телеграмма уполномоченного чехословацкого правительства в России В. Гирсы И. Благожу в Иркутск по поводу переговоров с представителями Советского правительства

Владивосток

24 февраля 1920 г.

Сообщите Смирнову, что с японцами можно вести переговоры только при условии, что в Восточной Сибири и на восток от Байкала будет сохранено земское правительство, подобное существующему в настоящее время во Владивостоке и вообще на Востоке. Вести переговоры с японцами можно во Владивостоке, и я готов был бы быть посредником, если бы знал поподробнее, как большевики это себе представляют. Переговорите об этом со Смирновым и постарайтесь узнать, какова ситуация в Советской России, и сообщите мне подробно, мне это очень нужно. Спросите у Смирнова, на каких условиях мы могли бы установить с ними торговые связи и возможно ли после отхода войск оставить там наших специалистов на службе у российского государства или земств и кооперативов, на каких условиях и возможно ли вообще с ними работать. У меня есть много заявлений от военнослужащих. Из Иркутска вы уедете, когда сами сочтете это удобным, полностью предоставляю это на Ваше усмотрение. Возьмите аванс на чрезвычайные расходы сколько нужно, с последующим расчетом со мной.

Гирса

*AMZV, Praha, fond dr. Blahože, č. I,
dok. č. 9755/D. Подлинник.
Перевод с чешского.*